

УДК 378.147-321.2

РОЛЬ И МЕСТО ВУЗОВСКОЙ ЛЕКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Хоружая Р.Е., Татаренко Л.Л., Сажина О.С.

Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького

Резюме. В предлагаемой статье авторы размышляют о роли и месте современной лекции в процессе обучения в высшей медицинской школе. Они рассматривают несколько вариантов изложения устной информации в студенческой аудитории: от возможности сохранения традиционных лекций до преобразования последних в современный мультипродукт, воздействующий на все органы чувств слушателя.

Ключевые слова: лекция, традиционность, инновации

Знакомясь с многочисленными отечественными и зарубежными литературными источниками по существу рассматриваемого вопроса, мы столкнулись с тем, что в настоящее время наличествует неравнозначное разделение педагогического сообщества (речь, в основном, идет о странах постсоветского пространства) на почитателей академических лекций и их опровергателей. Причем, отмечается крайний радикализм. Либо «двумя руками» и «делом» рьяно поддерживается традиционная лекция. Либо горячо отстаивается противоположная позиция — отказаться от изложения лекций в старом формате, как от излишнего, устаревшего, даже изжившего себя вида педагогической деятельности.

В наших ВУЗах оказалось немало тех (даже молодых преподавателей), кто остался приверженцем традиций в подаче теоретического материала в высших учебных заведениях. Однако появились и постепенно увеличиваются (или расширяются, уважаемый читатель) ряды тех, кто оспаривает необходимость лекторства в прежних устоявшихся формах.

Чтобы не стать аутсайдером, необходимо постоянно двигаться вперед. В связи с этим, фактически не прекращающемуся реформированию подвергаются различные системы образования (в Европе, Америке, развивающихся странах). Они преобразовываются, обновляются, «осовремениваются» с большей или меньшей скоростью в ответ на социальные или экономические «перезагрузки», в унисон (или с запозданием) изменяющимся запросам общества. Наша (имеется в виду постсоветская система) более стабильна, менее расположена к обновлению. Хотя присоединение к Болонским пропозициям «приговорило» и ее к перестройке. Авторы статьи не ставят себе задачу прокомментировать произошедшие (и,

собственно, происходящие) сдвиги в сфере образования за последнее десятилетие. Коснемся достаточно конкретного вопроса — подачи лекционного материала. Мировые тенденции университетского образования характеризуются зримо ощущаемым уменьшением часов, отводимых лекторской работе — одному из старейших видов педагогической деятельности [4]. Объясняются эти веяния несколькими обстоятельствами. Во-первых, налицо массовое увлечение информационными технологиями, проникающими во все сферы деятельности человека, включая образование и здравоохранение. Во-вторых, позиция новаторов от образования продиктована катастрофическим падением качества подготовки специалистов, оканчивающих высшие учебные заведения [2, 3]. В-третьих, уменьшение лекционных часов происходит не в связи с высвобождением времени для ничегонеделания, а с целью увеличить продолжительность самостоятельной работы студентов (интернов, курсантов). Причем обучающемуся необходимо не только без посторонней помощи знакомиться с обширнейшей информацией по изучаемой дисциплине, приобретать новые знания, но и овладевать новыми умениями и навыками. Можно и далее продолжить перечисление причин, определяющих замену аудиторных лекционных часов на другие виды деятельности. Более того, любому из последующих побудительных мотивов будет найдено весомое объяснение, примиряющее с происходящим даже оппонентов. Но суть не в этом... Скорее всего, смысл предпринимаемых изменений связан с поиском наиболее верного, наименее затратного пути, однозначно «приводящего» к улучшению качества подготовки специалиста, получающего диплом об окончании высшего учебного заведения. Однако уровень подготовки студентов неуклонно падает. И мы, в поисках правильного вектора совершаем кульбиты, «отходы назад», скачки вперед и прочие не всегда разумные передвижения.

Касаясь вопроса сохранения лекций, мы — авторы статьи (в отличие от тех, кто ратует за полное упразднение лекций) не столь радикально настроены: классическую лекцию возможно «модернизировать», рассматривая ее роль как системообразующую форму обучения в ВУЗе. А чтобы озвученная роль лекции «была успешно реализована» она должна быть креативной. Уровень креативности лекции, степень участия студента (интерна или кур-

санта) во время устного изложения материала и качество работы слушателя с лекцией очевидным образом отразится, в частности на степени усвояемости подаваемого материала, в общем — на уровне достижений желающего приобрести новую информацию, овладеть инновационными методами диагностики и лечения, например, стоматологических заболеваний.

Итак, традиционная лекция выполняет одну из главных функций, по сути, сводящуюся к систематизации и структурированию знаний изучаемой дисциплины. Исходя из этого, понятно, что лектор является неким «передаточным звеном» «профильрованной», «проанализированной» информации. Он корреспондирует, проштудировав учебники, пособия, монографии определенную часть информации (квинтэссенцию) слушателям, то есть способствует зубрежке, репродуктивизму и алгоритмизованности обучающихся [5].

В украинских вузах подготовка и чтение лекций поручается ведущим специалистам (профессору или доцентам кафедры), априори обладающим глубокими знаниями предмета, широким кругозором, грамотной речью, способным мастерски изложить нередко трудный материал [4]. Чаще всего лекционный материал излагается в виде монолога с минимумом технических средств. Ряд преподавателей по старинке использует диапроекторы, кодоскопы. Безусловно, как бы ни был опытен докладчик, лекция должна тщательно готовиться. К сожалению, сегодня время, отводимое на подготовку лекции, нигде и никем не учитывается. А ведь лекция, ориентированная на спонтанность восприятия, требует глубочайших знаний, эмоционального подъема самого лектора, который, подобно актерам, своим мастерством побуждает студента стать участником действия, именуемого лекцией. Защитники лекций гордятся приверженностью к традициям. Собственно, поэтому для них значимо, чтобы лекции проходили в официальной обстановке в аудиториях, заполненных обучающимися. Присутствие или отсутствие студентов на лекциях строго фиксируется. Однако, упомянутые «меры» не будят «интерес» у обучающихся. Напротив, всякое «насильственное» действие лектора вызывает противодействие студенчества и, собственно, понуждает к реальным преобразованиям. Даже классическая лекция, «модернизированная» педагогом, использующим современные инновационные технологии в мультимедийную презентацию, — реальный шаг к осовремениванию последней.

Цель работы — проанализировать роль и место традиционной лекции в высшей медицинской школе и возможности ее обновления.

Материал и методы исследования

Объектом исследования являлись студенты IV и V курсов стоматологического и международного медицинского факультетов (стоматологического отделения), обучавшиеся на кафедре терапевтической стоматологии Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького. Методы — постоянное наблюдение, сравнительный анализ достижений обучающихся при по-

даче лекции традиционным образом и в виде мультипрезентаций.

Результаты и их обсуждение

На кафедрах терапевтической, хирургической и ортопедической стоматологии, также как и на других клинических кафедрах, количество лекций жестко регламентировано. Как мы упоминали ранее, их тематика, количество часов отражены не только в рабочих программах, но и соответствует календарным планам, разработанным завучами кафедр, курирующими учебно-методическую работу. Эти документы, как правило, утверждаются руководящим органом вуза. Еще недавно в весеннем семестре субординаторам-стоматологам «начитывалось» 4-5 лекций по специальности «терапевтическая стоматология». Сегодня в X (весеннем) семестре проводится всего две лекции. В осеннем семестре (IX) их несколько больше. Учитывая значимое сокращение часов, отводимых для проведения лекций и, стремясь получить максимальную отдачу при устном изложении важной информации, каждому преподавателю, готовящему лекцию и выступающему с ней в студенческой аудитории, следует строго придерживаться принципов дидактики.

Позвольте, уважаемый читатель, напомнить несколько основополагающих принципов, сформулированных чтимым не только у себя в стране (Чехии), но и за ее пределами, «отце педагогики» — Яне Амосе Коменском, на которых «базируется» педагогическая наука [1]. Ибо именно этим человеком были сформулированы принципы дидактики — «искусства обучения», которая по сей день является основой, базой педагогики. И не важно, где и кому преподавать, потому что дидактика — универсальна, в связи с тем, что ее положения «понууждают» обучающего «учить с верным успехом, так как неуспеха последовать не могло» [1]. Ян Амос Коменский еще в свое время предостерегал, что учить и учиться следует таким образом, чтобы «не было обременения или скуки, чтобы обучение происходило скорее с величайшим удовольствием» [1]. «Успешность в обучении», — считал он, достигается лишь тогда, когда «учат основательно, не поверхностно и, следовательно, не для формы, но подвигая обучающихся к истинным знаниям...» [1]. Мы позволили себе воспользоваться точно и кратко сформулированными тезисами великого педагога, потому что давно произнесенные слова и сегодня не утратили своей значимости, не потускнели от времени и, что, более странно, не истерты современными демагогами.

В первую очередь, упомянем о провозглашенном Я. Коменским принципе наглядности, основывающимся на показе, демонстрации материала, предлагаемого слушателям, «одаренным чувствами». Современные технологии позволяют использовать не только «картинки» (раздражающие орган зрения в унисон «работе» органа слуха), но и задействовать иные органы чувств (осознание, обоняние и т.д.). Обосновывая данный принцип, Я. Коменский писал: «... органы (чувств) — как бы лазутчики и разведчики, с помощью которых... исследуется все»... [1]. И далее он продолжал: «Все, что возбуждает мое зре-

ние, слух, обоняние, вкус, осязание, является для меня печатью, посредством которой образ вещи отпечатлевается в мозгу, и притом в такой степени, что, если даже удалить вещь от моих глаз, ушей, носа и моей руки, ее образ остается уже у меня и не может не оставаться...» [1]. Не будем спорить, подготовка подобной лекции, как и ее проведение, требует не только усилий самого лектора, но и толкового программиста. Специалист-терапевт и толковый IT-эшник способны создать такой мультипродукт, который «встряхнул бы» самого равнодушного и малообразованного студента. Но и этого мало, необходимо присутствие в зале ассистента, помогающего докладчику воздействовать как на слух, так и на другие органы чувств студентов и пр.

Важным, по мнению Я. Коменского, являлся принцип последовательности, благодаря которому, например, в нашем случае формируется цикл лекций, позволяющий почувствовать логику развития патологии (если мы говорим о высшей медицинской школе), понять умозаключения лектора (или куратора) при узнавании того или иного заболевания, смысл проводимых исследований и схему назначаемой терапии и т.д. Коменский был убежден: «Все последующее должно опираться на предыдущее. Разум человека способен охватить все..., только для этого в обучении надо соблюдать последовательное и постепенное продвижение вперед, следуя от близкого к далекому, от знакомого к незнакомому, от целого к частному, добиваясь того, чтобы... усваивали систему знаний, а не отрывочные сведения» [1].

Несколько слов посвятим следующему исходному положению дидактики — принципу доступности и силы образования. Несмотря на то, что у каждого из обучающихся аргументы наличествуют «стремления к знаниям» («человеку врожденно предрасположение к знанию, но не само знание») [1], изучаемый материал должен быть в меру сложным. То есть, с одной стороны, излагаемое и изучаемое должно быть доступно для понимания, а с другой — на его «усвоение» требуется некое умственное напряжение. А усилия, предпринимаемые студентами для постижения новой информации, приподнимают имярека на полступенечки или ступенечку выше, подталкивают вперед к цели, поставленной при поступлении им в медицинский университет: стать врачом. В нашем случае даже нет необходимости использовать прилагательные. Потому что стать плохим врачом невозможно (это не врач вообще!!!), а стать хорошим — значит учиться в течение всей своей профессиональной жизни. Выдача диплома — не точка, но лишь запятая в обретении профессии.

Не менее важным остается принцип индивидуализации обучения, подразумевающий, что каждый обучающийся представляет собой «микрокосм» — «и тупые и даровитые», а также «богатые и бедные», «начальствующие и подчиненные» — «итак, все без исключения» [1]. Поэтому, представляя лекцию, излагающему следует помнить о «разношерстности аудитории». Обращаясь ко всем, адресовать ее каждому.

Учитывая, что «нигде не учат всему, даже главно-

му» [1], важно придерживаться принципов сознательности, активности и систематичности. Следование им подразумевает: студент (интерн, слушатель) — субъект активной деятельности в сфере образования. По сути, наивысшая цель лектора-мастера заключается в том, чтобы каждый присутствующий студент становился его соавтором. Прочитав предыдущую фразу, Вы, уважаемый читатель, посчитаете нас идеалистами. Относительно данного принципа мы — скорее максималисты и немного романтики. Но стоит ли нас порицать за это? Так ли уж несбыточно наше желание? Оглянитесь вокруг!

Сегодня педагоги, активно участвующие в радикальном обновлении образования, постепенно «уходят» от традиционной лекции. Благодаря появившимся возможностям внедряют технические и технологические новшества, с помощью которых по силам создать и использовать в учебном процессе лекцию-визуализацию. В недалеком прошлом для подобной лекции использовались слайды, диафильмы, видеозаписи, кодопозитивы, дисплеи, кинофильмы, диапроекторы, кодоскопы и пр. Сегодня создаются мультимедийные классы (аудитории), мультимедийные презентации, в которых может быть использовано не только визуальное, но и акустическое сопровождение, а 3-D и 5-D технологии позволяют задействовать и другие органы чувств. Правда о последних технических новинках украинским преподавателям приходится лишь мечтать.

Интересен опыт тех, кто успешно работает в паре, «создавая» «лекцию вдвоем». Переоценить ее педагогический эффект затруднительно. Подобная лекция была бы уместна и в медицинском ВУЗе на спецкафедрах. В нашем случае, например, при изучении пародонтальной патологии лекцию-действие могут «организовать» терапевт и хирург или терапевт и ортопед (стоматологи). В лекционном курсе, посвященном заболеваниям слизистой оболочки полости рта уместно создать общий продукт терапевту с хирургом-стоматологом при изложении тем: «Проявление кератозов в полости рта» или «Предраковые заболевания в челюстно-лицевой области». И первая и вторая темы чрезвычайно важны, так как несвоевременность диагностики указанных патологий (некоторые формы специалисты расценивают *cancer in situ*) может привести к печальным последствиям: значимому ухудшению качества жизни больного или, не дай Бог, его смерти. И слушатели, и лекторы единоклюны: «лекции вдвоем» — мощнейший активирующий фактор, «подстегивающий» мыслительные процессы у студентов (интернов, курсантов). За ограниченное (двумя академическими часами) время при таком способе изложения темы удается передать большую по объему информацию, несколько смикшировать трудные фрагменты, вовлечь самих слушателей в обсуждение проблемы и пр.

В стенах вузов возможна организация лекций в виде «пресс-конференций», отдаленно напоминающих «блиц-игры» телевизионных знатоков или брифинги политиков. Безусловно, подобная лекция — не рядовое событие. Ее подготовка требует не только слаженной работы

сотрудников, но и времени на подготовку. А «солирующий» лектор должен вызывать интерес у тех, кому адресовано его выступление. По нынешним временам для лекции-«пресс-конференции» подходят весьма востребованные стоматологами темы: «Эндодонтическое лечение хронических периодонтитов, сопровождающихся деструкцией костных структур. Современное состояние вопроса», «Использование корневых пломбировочных материалов с остеоинтеграционным потенциалом», «Возмещение дефектов зубных рядов современными несъемными конструкциями. Эндодонтическая подготовка зубов» и пр., и т.д.

На клинических кафедрах логично разрабатывать и проводить лекции-консультации (но мы, авторы статьи, настаиваем на том, что данный вид лекций – удел вузов, готовящих медиков, или лекторов, работающих на клинических кафедрах).

Уместной и актуальной для медиков окажется лекция-провокация. Благодаря разработке и внедрению в педагогический процесс подобной лекции возможно на высоком уровне изложить труднейшие разделы медицины, касающиеся безошибочной диагностики заболеваний. При подготовке указанной лекции логично «опереться» на материалы консультативного приема, осуществляемого сотрудниками спецкафедр.

Выводы

Таким образом, несмотря на развитие IT-технологий, роль и место лекций в образовательном процессе высших школ невозможно оспаривать. Однако, традиционная лекция, вызывающая скуку и будящая нежелание учиться, обязана уступить место современным формам изложения трудного, возможно спорного, но, тем не менее, необходимого для развития мышления клинициста у студента (интерна, курсанта). Отсутствие попыток реформирования, традиционных лекций приводит к негативным результатам. Резко снижается интерес обучающихся к специальности (часть выпускников уходит из здравоохранения, потратив немалые деньги своих родителей и время на обучение, и пр.), падает качество подготовки специалистов с высшим образованием. Падает, наконец, престиж профессии врача. Мы несколько раз обращались к труду великого педагога. Завершая статью, посвященную роли и месту лекций в высшей школе, приводим понравившуюся нам цитату Я. Коменского: «Образование должно быть истинным, полным, ясным и прочным». А чтобы добиться этого результата необходи-

мо постараться всем: и педагогам (в том числе и лекторам) и студентам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коменский Я. Педагогическое наследие / Я. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. – Москва : Педагогика, 1989. – 416 с.
2. Горяев Ю. А. Пути активизации познавательной деятельности студентов на лекциях / Ю. А. Горяев // Вестник Балтийской педагогической академии. – 2009. – Вып. 92. – С. 18–22.
3. Змеев С. И. Технология обучения взрослых / С. И. Змеев. – Москва : Изд-во Центр «Академия», 2002. – 164 с.
4. Развитие профессионализма преподавателя высшей школы / [под ред. А. А. Деркача]. – Москва : Изд-во РАГС, 2009. – 386 с.
5. Хоружая Р. Е. Проблемы реструктуризации высшей медицинской школы и возможные пути реализации реформы / Р. Е. Хоружая, А. П. Педоретц, А. Г. Пиляев // Вестник неотложной и восстановительной медицины. – 2006. – Т. 7. – № 4. – С. 727–731.

РОЛЬ І МІСЦЕ ВУЗІВСЬКОЇ ЛЕКЦІЇ В СУЧАСНОМУ ОСВІТНЬОМУ ПРОЦЕСІ

Хоружа Р.Ю., Татаренко Л.Л., Сажина О.С.

Резюме. В пропонованій статті автори роздумують про роль і місце сучасної лекції в освітньому процесі у вищій медичній школі. Вони розглядають декілька варіантів викладання усної інформації в студентській аудиторії: від можливості збереження традиційних лекцій до кардинального перетворення останніх в сучасний мультіпродукт, що має вплив на всі почуття слухача.

Ключові слова: лекція, традиційність, інновації

ROLE AND PLACE OF LECTURE UNIVERSITY IN MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Khorugaya R.Ye., Tatarenko L.L., Sazhyna O.S.

Summary. In the offered article the authors reflect about a role and place of modern lecture in an educational process at higher medical school. They consider some variants: from possibility of saving of traditional lectures to transformation they in a modern multiproduct affecting all sense-organs listener.

Key words: lecture, traditional character, innovation

Отримано до редакції 05.11.2012 р.